

— Железо? А оно вообще для чего нужно? — Юй равнодушно взглянул на чёрный кусок железной руды. В конце концов, как бы твёрд ни был этот камень, зверолюди легко могли разбить его одним ударом когтя.

К тому же эта чёрная порода была тяжелее обычного камня, а значит, вырезать из неё что-то вроде каменного котла было бы ещё неудобнее.

Однако, заметив сияющий взгляд Чэн Аня, Юй всё же заинтересовался и согласился выслушать подробнее.

— Прежде всего, самое главное — из него можно сделать чугунный казан! — воскликнул Чэн Ань, и перед его мысленным взором тут же возникли ароматные блюда, жаренные на раскалённом масле. Ведь каменный котёл прогревается медленно, для варки супов он уступает даже глиняному; разве что иногда удобен для приготовления мяса на каменной плите. В остальное время они пользовались исключительно глиняными горшками для тушения.

Но постоянно есть только тушеное — это же невозможно! Если выбирать, Чэн Ань предпочитал жареные блюда. Глиняные котлы слишком хрупкие: пару раз пожаришь — и трещина обеспечена. А вот чугунный казан — совсем другое дело! На нём можно и тушить, и жарить, и варить на пару, и даже фритюр готовить! С его помощью можно освоить любые кулинарные техники.

А ещё из железа можно делать разные сельскохозяйственные орудия — тогда работать станет намного легче!

Юй не был убеждён:

— Этот чёрный камень тяжелее обычного. Из него неудобно делать посуду — ещё труднее, чем из простого камня.

Чэн Ань не сдержался и фыркнул от смеха.

Юй удивился: неужели он сказал что-то не так?

Когда Чэн Ань успокоился, он терпеливо объяснил:

— Этот чёрный камень называется железной рудой — потому что внутри него содержится много железа. Железо куда полезнее камня. Когда я говорю «сделать чугунный казан», я имею в виду не то, чтобы просто выдолбить его, как каменный котёл. Сначала нужно выплавить железо из руды. Надо сложить добытую руду в печь и сильно разжечь огонь. Под действием жара руда постепенно покраснеет, размягчится и даже может расплавиться, превратившись в нечто жидкое, подобное воде. Тогда её можно будет отлить в форму нужной формы — например, котла. После остывания получится прочный и надёжный чугунок.

Он продолжил с воодушевлением:

— Чугунный казан совсем не похож на каменный. Хорошо сделанный, он может быть даже тоньше глиняного, а по скорости нагрева воды ему ничуть не уступает. Главное — он не трескается от горячего масла и отлично подходит для жарки! Представь: острые ломтики мяса, свежие овощи, быстро обжаренные на большом огне... Это же вкуснее любого тушеного блюда!

После этих слов Юй понял, в чём ошибся, и даже слегка покраснел. К счастью, уже стемнело, и этого никто не заметил.

Но польза железа этим не ограничивалась. Чэн Ань продолжал увлечённо рассказывать:

— Кроме казана, из железа можно делать и другое! Например, железные топоры. Заточенное железо, возможно, окажется даже острее ваших ногтей! Тогда мы сможем заменить все каменные топоры на железные — не придётся больше мучиться, высекая остриё из камня. Какой труд! Лучше уж копать руду. Да и железный топор служит долго: если затупится — достаточно потереть его о камень, и он снова острый!

— И не только топоры! Ещё серпы, мотыги... — Чэн Ань так разволновался, что забыл даже про ужин.

Ему так и хотелось немедленно отправиться спать прямо на том холме, где лежала руда, будто боясь, что та исчезнет, если он опоздает хоть на минуту.

Юй мягко положил руку на плечо Чэн Аня:

— Не волнуйся. Завтра сходим — всё равно ведь. Руда лежит под землёй, никуда не денется. Даже если пойдёшь сейчас, всё равно добывать её начнёшь только завтра. Сейчас темно — ничего не разглядеть. Вдруг ошибёшься и начнёшь копать не то?

Горячий порыв Чэн Аня постепенно утих:

— Да, ты прав... Я ведь даже не знаю, как именно выплавлять железо — только видел однажды. Даже если найдём руду, всё равно придётся двигаться осторожно и постепенно.

Успокоившись, он вдруг ощутил, как громко урчит желудок. Бросив одинокий кусок руды, он поспешил разжечь огонь и заняться ужином.

Изначально он собрал цветы тыквы, чтобы обмакнуть их в тесто из картофельного крахмала и пожарить во фритюре. Глиняный горшок, хоть и хрупкий, но при аккуратном обращении иногда позволял побаловать себя чем-то особенным.

Однако сейчас было уже поздно, и желания экспериментировать не осталось. Он просто сварил суп, бросив в котёл и листья, и стебли тыквы — получилась обычная, но сытная похлёбка.

Это было проще всего.

Пока суп закипал, Чэн Ань подготовил листья и стебли, а также нарезал несколько кусочков мяса.

— Кстати, Юй, — вдруг вспомнил он, — почему вы с Шитоу сегодня вдруг отправились именно туда, где лежит железная руда? Как вы её вообще обнаружили? Расскажи!

Железная руда находилась недалеко от поселения — почему раньше никто её не замечал, а нашли именно сегодня?

Юй незаметно бросил взгляд в сторону места, где росла трава Цзыцао, но скрывать правду от Чэн Аня не стал — хотя и опустил те детали, которые могли бы его обеспокоить.

— Ты ходил за Цзыцао?! — удивился Чэн Ань. — А нашёл?

У него самого была одна веточка этой травы — подарок отца Гоцзы. Тогда он так смутился, что даже не рассмотрел её толком и сразу убрал в своё пространство-хранилище.

Не ожидал, что Юй тоже отправился за ней. Цзыцао — редкая трава. Удалось ли ему её найти?

Заметив, что Чэн Ань не избегает этой темы, Юй немного расслабился:

— Нашёл. Храню у себя.

Разговор о Цзыцао будто подбросил дров в костёр: воздух вокруг стал горячее. Чэн Ань опустил глаза и уставился на ярко пылающие дрова, не глядя на Юя.

На самом деле его сердце билось куда быстрее, чем он показывал внешне. Его пальцы — некогда тонкие и белые, а теперь загрубевшие от работы и покрытые мозолями — нервно тербли край одежды, выдавая внутреннее смятение.

«Нашёл... А дальше что? Собирается спросить, хочу ли я её съесть?»

Чэн Ань не особенно хотел принимать Цзыцао. Но если Юй попросит — он, пожалуй, не сможет отказать.

Однако Юй молчал, и Чэн Ань не решался заговорить первым.

Бульканье закипающего супа нарушило эту напряжённую, почти неловкую тишину. Чэн Ань с облегчением бросил в котёл нарезанное мясо и листья тыквы.

— Э-э...

— Ань...

Они заговорили одновременно, услышали друг друга — и оба замолкли. Пауза длилась недолго, но затем снова прозвучали два голоса:

— Ты говори первым...

Чэн Ань растерялся, переглянулся с Юем — и не выдержал, рассмеялся. Вот уж действительно: «одна мысль на двоих»!

— Тогда я начну? — весело спросил он, глядя на Юя с улыбкой. После этого маленького эпизода тревога и сомнения куда-то испарились.

Хватит гадать про себя! Решил Чэн Ань. Пора поговорить откровенно.

— Эту Цзыцао ты принёс для меня, верно? Отец Гоцзы говорил, что после неё у людей легче зачинаются дети. Говорят, даже старуха Цао забеременела именно после того, как приняла эту траву.

Он часто общался со старухой Цао из-за школы, так что знал об этом неудивительно. Юй кивнул, но добавил:

— Цзыцао полезна для всех людей без партнёра — даже просто для здоровья.

Чэн Ань кивнул. Конечно, не бывает такой травы, после которой обязательно наступает беременность! Это ведь не вода из страны Женщин в «Путешествии на Запад» — там любой, кто выпьет, сразу забеременеет. Возможно, Цзыцао и правда немного повышает шансы на зачатие, но уж точно не так радикально.

Скорее всего, это просто целебная трава, укрепляющая организм. А здоровый, сильный человек — и детей заводит легче.

— Я понимаю, Юй, и очень благодарен тебе за то, что пошёл за Цзыцао ради меня. Но... — Чэн Ань взял его за руку, чтобы тот не нервничал. — Но мне кажется, нашему племени сейчас

важнее развиваться и укрепляться. Я пока не хочу рано заводить ребёнка. Можно ли мне пока не принимать эту траву?

Юй заранее предполагал такой ответ, поэтому не был слишком разочарован:

— Конечно. Цзыцао можно высушить — она хранится долго. Съешь, когда захочешь.

Чэн Ань заметил лёгкую тень разочарования в глазах Юя и торопливо добавил:

— Я тоже очень хочу малыша! Просто сейчас, мне кажется, ещё слишком рано... Подождём немного! А потом — сколько захочешь Цзыцао, столько и съем! Обязательно рожу тебе крепкого детёныша снежного барса! Или волчонка, похожего на меня. Буду каждый день гулять с ними, чтобы все знали — это наши дети!

Боясь, что этого недостаточно, он прижался лицом к груди Юя:

— Сейчас я хочу только быть с тобой! Давай ещё немного поживём вдвоём, хорошо?

Юй поцеловал его в макушку. На самом деле, ему было всё равно, будут ли у них дети или нет. Просто он боялся, что не сможет удержать Чэн Аня в этом мире. Ведь они даже не прошли официального обряда перед всем племенем — просто живут вместе в одной пещере. А вдруг однажды Ань устанет и захочет уйти?

Ань добрый и мягкий. Если у них появится общий ребёнок, он точно не уйдёт.

Чэн Ань, прижавшись к нему, не заметил мимолётной тени в глазах Юя.

Использовать ребёнка, чтобы удержать Аня... Это подло. Но Юй не знал другого способа. Он закрыл глаза и крепче обнял своего нежного спутника, будто черпая в нём силы.

— Ладно, ладно, — Чэн Ань обнял его в ответ и похлопал по спине, как Юй обычно гладил его по голове. — Пора ужинать.

Отойдя от Юя, он помешал суп, всё ещё кипевший на очаге.

— Кажется, не хватает соли. Юй, принеси-ка немного соли.

Попробовав бульон, он решил, что тот недостаточно солёный, и послал Юя за мелкой солью.

Тот встал, зашёл в пещеру и заодно взял масляную лампу:

— Темнеет. Давай поужинаем при свете.

— Хорошо, поставь её туда — там устойчиво. Сегодня я собрал много цветов тыквы. Хотел пожарить их, но уже поздно — всё положил в суп. Не знаю, вкусно ли получилось. Попробуй!

Посолив суп, Чэн Ань наполнил миску Юя до краёв. Ведь сегодня тот не только добыл Цзыцао, но и обнаружил железную руду!

Настоящий герой дня — награда ему положена!

— Ешь побольше! Завтра идём копать руду!

<http://bllate.org/book/16054/1605141>